

Алексей КОНДРАТЕНКО

**ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
ГОТОВИЛИ В ОРЛЕ
МИРОВУЮ РЕВОЛЮЦИЮ**

Орел как центр мировой революции... Согласитесь, звучит это утверждение уж очень нескромно. Почти как всемирные Васюки у Остапа Бендера. Но бывали в отечественной истории и такие партии за шахматной доской, фигурками на которой значились целые армии и народы...

«ЗАПИШИТЕ МЕНЯ В АГЕНТЫ»

Первую годовщину Октябрьской революции губернский город Орел встретил, напоминая собой до предела растревоженное осиное гнездо. Бывший помещичий край превратился в поле зримых и незримых сражений. Германские части стояли у самого Курска, ими уже был занят Новозыбков. Из Орла через линию фронта на оккупированные Украину и в Белоруссию переправлялись деньги, вооружение, многотысячные тиражи листовок. В губернии шло формирование множества подпольных отрядов, которые тайными тропами уходили в тыл врага. Чтобы обеспечить многотысячную массу войск продовольствием (оружие поставляла Тула), в прифронтной Орловской губернии действовал один из самых крупных в Центральной России Московский продотряд.

Впрочем, это хорошо известно нам из учебников истории и вполне пристойно преподносилось несведущему читателю советскими историками.

Умалчивалось другое: большевистская Россия готовила в Орле войска не только для борьбы с немцами. Собирался мощный кулак для завоевания Украины при первой же удобной возможности. В Орел в начале 1918 года были переведены некоторые управления Ставки Главнокомандующего, а 4 мая создан военный округ, в состав которого, к примеру, входили Черниговская и Курская губернии, территории которых в это время

были в основном заняты немцами. В Орле размещался штаб группы Курского направления (так тогда был засекречен Южный фронт Советской республики). Наконец, несколько орловских воинских частей были в то время официально названы лучшими в Российской республике. Они должны были стать ударным отрядом мировой революции.

Но все это лишь внешние признаки подготовки к предстоящим сражениям. Лихорадочная работа шла и на незримом фронте. Совнарком непрерывно, но всегда строго секретно отпускал огромные деньги то на ремонт дорог в прифронтной полосе, то на "укрепление Советской власти", то на "организацию книжной торговли" на оккупированной немцами территории. В Орле самое пристальное внимание было уделено огромной массе оказавшихся здесь немецких военнопленных. Тех самых, что мечтали строить социализм если не у себя на родине, то хотя бы в лапотной России, а потом топили в крови восстание ливенских крестьян летом 1918 года.

Они, однако, были нужны не только в роли палачей-энтузиастов. Ведь пленные - прекрасная среда для вербовки секретных агентов и подготовки операций в стане немецких войск. История, увы, часто повторяется. Еще Кутузов планировал сформировать в Орле антинаполеоновский франко-итальянский легион, для чего в город было направлено в конце 1812 года около шести тысяч пленных.

25 марта 1918 года в Орле состоялось собрание немецких и австрийских пленных, на котором был образован комитет революционных интернационалистов. В резолюции собрания подчеркивалось: «Мы узнали нашего настоящего неприятеля. Враг наш не иностранный пролетариат, с которым мы воевали, а капиталисты, которые нас на бойню гнали, которые сами в тылу сидели и укрепляли над нами власть. Мы, пролетарии Австро-Венгрии и Германии, идем рука об руку с русскими рабочими и крестьянами к нашему идеалу, к обществу интернационального социализма. Наш долг воевать за свободу всех народов против грабителей-капиталистов». Начато формирование интернационального вооруженного отряда, комиссаром назначен Фред Ионелейт. Вот текст его удостоверения: «Предъявитель настоящего удостоверения Фред Густавович Ионелейт (псевдоним Эго и

Фред Трам) является председателем Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов, комиссар по формированию интернациональных батальонов, член Орловского городского комитета коммунистической партии, корреспондент Российского телеграфного агентства, заведующий отделом иностранной агитации.

тов. Ионелейту (Эго) разрешается ношение всякого рода огнестрельного и холодного оружия, пользование прямыми телеграфными, в пределах Орловской губернии, проводами, проезд во все запрещенные города и зоны любыми поездами в служебных и делегатских вагонах».

В июле 1918 года членом Орловской губернской комиссии по созданию Красной Армии стал румын Эмиль Боздог. Сюда он, член Румынской крестьянской революционной партии, был направлен непосредственно ЦК РКП(б) для пропагандистской работы.

В Орел (бойкое место!) прибывает руководство Украинской компартии, предпочитавшее на Украине почему-то не появляться, а действовать исключительно с российской территории. В заграничном бюро КП(б)У - И. Сталин, Э. Квиринг, О. Сергеев (Артем). Кстати, Квиринг был не только секретарем ЦК украинских большевиков, но и председателем губЧК в Орле с июля 1918 года. Можно только догадываться о вкладе орловских чекистов в святое дело украинской революции.

В своих мемуарах Мирон Переяславцев, также один из первых председателей Орловской губЧК, вспоминал: "Летом 1918 года в Орле была образована инициативная группа в составе Т. Л. Бондарева и меня для ознакомления с членами партии, эвакуированными с Украины, с целью отбора для подпольной работы. Мы связались с ЦК Украины, находившимся в Москве, договорились с Орловским губкомом, который дал согласие и помог написать письмо, обращенное к близлежащим губернским комитетам, с предложением направить на совещание в Орел всех членов партии, эвакуированных с Украины. Совещание это состоялось, на нем присутствовало около 200 коммунистов. Инициативная комиссия познакомилась с каждым участником совещания и выявила большое ко-

личество желающих поехать на Украину, оккупированную в то время немцами.

В скором времени из Москвы в Орел переехал ЦК КП(б) Украины и установил связь со мной и Т. Л. Бондаревым. По нашей рекомендации ЦК Украины направил на руководящую работу в партийные комитеты Киева, Екатеринослава, Донбасса и других городов большое количество подготовленных нами коммунистов".

"БАТЬКА МАХНО СМОТРИТ В ОКНО..."

"В вагоне, несмотря на тесноту, духоту и вонь, я чувствовал себя лучше, чем в Москве, из которой я теперь бежал на простор живого действия. Так, с полным чувством увлечения и неопикуемой радости, я доехал до Орла". (Из воспоминаний Нестора Махно). Махно ехал из Москвы, после встречи с Лениным, на Украину. Здесь его ждало большое дело. Созданная в хаосе революции Красная Армия вряд ли могла рассчитывать на серьезные успехи в борьбе с немецкой военной машиной. К тому же Совнарком связывали по рукам мирные обязательства Брестского договора. Но большевики на то и большевики, чтобы преодолевать любые препятствия.

...Идея родилась в Москве, а свои четкие контуры обрела в Орле. Один из участников тех событий вспоминал позднее:

"Советский Верховный Главнокомандующий Антонов-Овсеенко вынужден был отступить с остатками своей армии с Украины в пределы Курской и Орловской губерний и здесь выжидать тех событий, которые тщательно подготовлял Христиан Раковский. Под видом заключения мира с гетманом советский дипломат вел переговоры с атаманами повстанческих отрядов, среди которых был и Махно. Переговоры дали прекрасные результаты, атаманы подчинились Москве и готовы были по первому приказанию двинуть свои войска туда, куда будет приказано. А пока разрушали тыл гетмана, не сидел сложа руки и Антонов.

В то время штаб Антонова-Овсеенко находился в Орле и помещался в здании кадетского корпуса. Штабом, который состоял исключительно из кадровых офицеров, был разработан детальный план завоевания Украины: согласно этому плану основная тяжесть в предстоящей борьбе ложилась на повстанцев, с которыми под шумок успел сговориться Раковский".

Теперь трудно гадать-рядить, что же именно было обещано анархисту-головорезу Махно за союзничество с большевиками. Во всяком случае, несколько месяцев спустя он получит высшую награду республики - орден Красного Знамени, его имя будет названо в ряду виднейших пролетарских полководцев.

Любопытно, что как раз в дни разработки стратегического плана Нестор Махно побывал в Орле. Правда, в воспоминаниях нет и намека на то, что его ждали в бывшем кадетском корпусе. И все же примечательная деталь. Фальшивый паспорт для поездки из Москвы на Украину Нестору Махно выдал Владимир Затонский, один из членов "девятки" - высшего органа заговора против Украины. В его руках сосредоточивалась вся сеть обеспечения агентов паспортами. И именно Затонского вскоре можно будет встретить в Орле.

Из воспоминаний Махно: "Здесь поезд задержался. Я не утерпел и вышел из вагона, а потом уже за давкой не мог попасть в него и остался на целые сутки в Орле. Побродил по этому городу. Он многое напоминал мне собою. Ведь это город, в котором при самодержавии глупого Николая II существовала каторга. На этой каторге в особенности не было предела разнузданности по отношению политкаторжан... Одно воспоминание об Орловском центре, о котором мне мои друзья так много рассказывали, сдавливало мне горло и леденило мозг.

Хотелось мне разыскать анархическое бюро, повидаться с анархистами, узнать, уничтожены ли надзиратели и начальство этой каторги. Чувствовалось, что было бы легче на душе, если бы знал, что революция этим палачам не простила за их подлые злодейства".

Вот так сам Махно объясняет нам причину своей огромной ненависти к тюрьмам, к государству в любом виде, а особенно к его элите - офицерам.

Он был готов без отдыха лично расстреливать захваченных в плен золотопогонников. Так что большевики нашли себе именно того союзника, которого искали.

Уехав из Орла, Махно через несколько дней был уже на Украине...

ЛЕНИН: "ВМЕСТЕ ЗАВОЮЕМ ХЛЕБ"

Чего ждали большевики? На какой день было назначено решительное наступление на Украину? Сейчас трудно ответить на этот вопрос. История, как всегда, в самый ответственный момент спутала все карты, а может быть, напротив, лишь ускорила ход событий. В ноябре 1918 года в Германии произошла революция. Владимир Ильич, едва оправившись от ядовитых пуль эсерки Каплан, срочно прощупывает идею: не использовать ли немецких солдат для захвата Украины и уничтожения националистов - то есть тех, кто мог оказать хоть какое-то сопротивление большевикам? Немецким штыком ведь всегда сподручнее орудовать в славянском доме.

Ленин торопится сообщить немецким солдатам о революции и телеграфирует в тот же день, 9 ноября, в Орел (срочно, секретно):

"Необходимо напрячь все усилия для того, чтобы как можно скорее сообщить это немецким солдатам на Украине и посоветовать им ударить на красновские войска, ибо тогда мы вместе завоем десятки миллионов пудов хлеба для немецких рабочих".

Ленин - в Орел, губкому, для украинцев, 13 ноября: "Пусть революционные солдаты Германии довершат начатую ими славную германскую революцию арестом белогвардейцев на Украине и освобождением Украины". В Орле машина завертелась не на шутку. На Украину помчались агитаторы для проведения митингов. В считанные часы были отпечатаны десятки тысяч воззваний на немецком, венгерском, чешском, польском, румынском языках. Как мы уже знаем, переводчиков оказалось предостаточно: губерния была переполнена пленными.

Ленин подчеркнул тогда, что он предоставляет полную свободу действий в районах, занятых "революционными русско-германскими частями".

На следующий день Николай Щорс, командир расположенного на западе губернии Богунского полка, докладывал по телефону в Орел: "С немцами все улажено. Образован совет. Налажена связь. Между ними ведется обширная агитация с музыкой и знаменами, проводится братание между нашими и немецкими солдатами. Немецкие солдаты прошли церемониальным маршем перед нашими солдатами". Из Орла телеграфируют Ленину: "Немцы рвутся вступить в Красную Армию, на переговоры с ними отправился председатель Орловского губернского Совета депутатов".

Почему же большевики с таким подобострастием заигрывали с немцами? Из-за боязни, что российские войска, попав на Украину, не будут убивать и подавлять братский народ? Малоизвестный факт: сформированный в Орле для отправки на Украину пехотный полк поднял мятеж. Солдаты шагали по городу с плакатами: "На фронт босые не пойдём!", "Долой евреев!", "Изгнать руководителей губернии и города!" Полк был окружен чекистами, прямой наводкой ударили орудия. Так же было подавлено восстание двух полков в Брянске. Большевикам пришлось полностью отправить на фронт продовольственные отряды, которые уже закалились в усмирении орловского крестьянина. Основная же масса немцев не хотела, несмотря на активную агитацию, воевать ни за большевиков, ни в расчете на дармовой хлеб. Солдаты лавиной двинулись на "фатерлянд", к тому же было объявлено о полной эвакуации германских войск с Украины.

Какой же была реакция Москвы? В тот же день издана директива о подготовке войск в Орле и Курске к походу на Украину. Но это по секрету. А официально Советское правительство выступило за полную свободу для Украины и Белоруссии в своем государственном устройстве. Как и следовало ожидать, свобода эта мало кому пригодилась. Согласно разработанному в Орле, плану повстанческие силы так четко вписались в театр военных действий, что для Красной Армии почти не осталось серьезных препятствий. Она победоносно двигалась по Украине по услужливо расчищенной атаманами дороге. Спустя месяц был взят Харьков, а Махно отправился к Екатеринославу.

Еще через несколько дней было объявлено о создании давно уже существовавшего Украинского фронта. А еще через 20 дней украинское большевистское правительство во главе с Христианом Раковским просило присоединить республику к Советской России, Все было разыграно как по нотам, если не считать упущенную-таки возможность превратить многотысячную армию в некое подобие орды, которая в поисках еды кочевала бы по Европе с красным знаменем наперевес. Орел как центр украинской революции вполне оправдал себя, но на роль центра революции европейской, увы, суровой осенью 1918 года дотянуть не сумел...

Короткая справка о дальнейшей судьбе действующих лиц

Нестор МАХНО. Выполнив свою историческую миссию, объявлен впоследствии большевиками вне закона. По неподтвержденным сведениям, один из последних его рейдов пришелся на Орловскую губернию. Затем бежал за границу, умер в Париже в 1934 году. Жена и дочь были брошены после войны в лагеря ГУЛАГа.

Владимир ЗАТОНСКИЙ. С 1919 года нарком просвещения Украины. Расстрелян в 1938-м.

Мирон ПЕРЕСЛАВЦЕВ. После Орловской губЧК служил на руководящих должностях в партийных и советских органах. Дожил до преклонных лет, написал воспоминания о своем участии в революции.

Эммануил КВИРИНГ. Один из секретарей ЦК на Украине. Расстрелян в 1937-м.

Владимир АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО. Впоследствии прокурор РСФСР, дипломат. Расстрелян в 1938-м.

Христиан РАКОВСКИЙ. Председатель Совнаркома Украины. В 1927-м исключен из партии. Расстрелян в сентябре 1941-го вместе с другими узниками Орловского централа.